

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Постановка вопроса	4
Глава 1. Христианство и христианский мир	10
Глава 2. Исламский мир и его взаимоотношения с христианским миром	26
Глава 3. Торговые морские республики и их конкуренты	36
Глава 4. Экономическая и политическая ситуации в средиземноморском регионе	50
Глава 5. Тамплиеры и другие рыцарские ордены	55
Глава 6. Экономическое положение монгольских племен	61
Глава 7. Уйгуры и их торговые партнеры	76
Глава 8. Император Священной Римской империи Фридрих II.....	80
Глава 9. Вооружение войск XIII столетия	94
Глава 10. О чем могли договориться «западноевропейские союзники» с монголами?	104
Глава 11. Вопрос веры	121
Эпилог	149
Библиография	156

Введение. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

В истории взаимоотношений России и западноевропейских государств на фоне взаимных обвинений в политической недобросовестности существует одно из немногих обоюдных согласий, и касается оно вопроса о татаро-монгольском нашествии. Обе стороны дружно утверждают, что русские княжества своей самоотверженной борьбой с татаро-монголами спасли Европу от азиатского нашествия.

Л.Н. Гумилев считал, что «монгольский “западный поход” — феномен необычный, а потому интерпретация его была разнообразна. В XIX в. считалось, что героическое сопротивление Руси монгольским “полчищам” ослабило и обескровило их, чем спасло Западную Европу от разорения, за что эта “Европа” должна быть Руси благодарна» [12, 343].

Каким образом создалась такая легенда?

Монгольская армия хана Батыя двумя военными кампаниями разгромила Рязанское и Владимирское княжества в 1237—1238 гг., а затем Черниговское, Киевское и Галицко-Волынское княжества в 1239—1240 гг.

В 1241 г. монголы завоевали Польшу, Венгрию, Богемию, а также трансильванские и балканские государства и вышли к Адриатическому морю. В традициях монголов было использование населения завоеванных стран в первых эшелонах своих войск, поэтому в армии Батыя при завоевании стран Центральной Европы присутствовали воины из половецкой степи и русских княжеств. То, что «монголо-татарское нашествие было остановлено силою русского оружия, благодаря героической борьбе Русского народа против Татарщины» [5, 43], как пишет Ю.К. Бегунов, а русские княжества послужили щитом для Западной Европы, не соответствует истине, и дело здесь не в героизме русского народа.

Присутствие в российской историографии тезиса спасителей Европы от татаро-монгольского ига понятно, но что заставляло европейских историков и политологов поддерживать этот тезис? На мой взгляд, это происходило для сокрытия более важных и неприглядных для западноевропейских историков причин столь удачных военных действий небольшого монгольского племени в первой половине XIII столетия.

Идея эта — совсем не новая. Ее в разное время излагали разные авторы, но, как правило, эти авторы оставались малоизвестными для широких масс общественности историками в силу разных причин, а идеи их, почти без обсуждения, предавались забвению.

Одним из таких авторов является Е.П. Савельев, обвинивший в своей книге «Древняя история казачества» Римско-католическую церковь в призвании монголов. Книга была издана в 1915 г. в Новочеркасске и допущена цензурой к распространению, скорее всего, в суматохе военного времени. Правда, Е.П. Савельев считал, что призвание монголов происходило исключительно для уничтожения Русской Православной церкви и русской государственности, и не заметил за церковными интересами куда более важную во все времена экономическую сторону вопроса, без которой заинтересовать и профинансировать потенциального союзника на другом краю земли невозможно.

Излагая события, произошедшие после создания в 1204 г. Латинской империи на развалинах Византии, Е.П. Савельев сообщает, что германский император Фридрих II считал падение Константинополя поводом к еще большему усилению власти папы Иннокентия III в ущерб императорской власти.

«Германский император Фридрих II даже явно восстал против такой политики пап, за что неоднократно был предаваем проклятию и даже отлучению от церкви.

Видя такой оборот дела, папы обратились за помощью к новому могущественному повелителю почти всей Азии — Чингисхану. Никто более не годился для разгрома как палестинских мусульман, так и православных восточных христиан, греков, русских и болгар, громивших латинскую Византию, как только этот страшный завоеватель, слава о котором гремела по всей Азии. Одновременно с этим, для верности и усиления удара, папы стали вооружать на русских шведского правителя престола Биргера, тевтонов, меченосцев и Литву. Папою и французским королем Людовиком Святым были отправлены к Чингисхану тысяча посланцев, дипломатических агентов, инструкторов и инженеров, а также лучшие из европейских полководцев, в особенности из тамплиеров» [50, 149].

В этом обвинении смешаны все возможные и невозможные события, хотя Чингис еще в 1206 г. был ханом незначительного и никому не известного племени на далекой азиатской окраине.

Мало читаемый в советское время историк Л.Н. Гумилев, прошедший сталинские концлагеря и ставший весьма популярным во времена горбачевской перестройки, излагает похожую, но все-таки самостоятельную, версию. «Западная Европа была в панике, страх охватил не только Германию, но и Францию, Бургундию и Испанию и повлек за собой полный застой торговли Англии с континентом.

Исключение составлял император Фридрих II, который вел с Батыем переписку, явную и тайную. Батый, выражаясь согласно принятому тогда этикету, потребовал от Фридриха покорности, что в переводе на деловой язык означало пакт о ненападении. Фридрих сострил и ответил, что как знаток соколиной охоты, он мог бы стать сокольничим хана. Однако наряду с шутками между гибеллинами и монголами велись тайные переговоры, результатом которых были изоляция гвельфской Венгрии и ее разгром и победы Фридриха II в Ломбардии, повлекшие бегство папы Иннокентия IV в Лион, где он смог предать анафеме императора и хана.

Итак, христианская Европа разделилась пополам. Гибеллины и Никейская империя искали союза с монголами; по их следу пошли Ярослав Всеволодович, великий князь Владимирский, и Гетум, царь Малой Армении (Киликии). Гвельфы, возглавляемые папой Иннокентием IV, и южнорусские князья Даниил Галицкий и Михаил Черниговский всеми силами старались создать антимонгольскую коалицию, но неудачно» [12, 347].

В то же время Л.Н. Гумилев приводит информацию о том, что «татарский предводитель, взятый в плен чехами при Ольмюце, оказался английским тамплиером по имени Питер» [12, 356]. Правда, этот факт приводят и другие авторы, но указывают иные места пленения татарского предводителя, так что или авторы неточны в изложении материала, или во всех битвах на стороне монголов участвовали английские тамплиеры.

Диаметрально противоположную гипотезу о том, что никаких татаро-монголов не было, а в качестве татар выступали крестоносцы, высказали последователи Н.А. Морозова С.И. Валянский и Д.В. Калужный. Эти авторы, произведения которых появились после развала СССР, предполагают, что «в эпоху крестовых походов, с основания латинской империи на Балканах, русские князья перешли к унии с католиками и стали ездить в Татры или

за Татры, чтобы получить благословение (ярлык на княжение) от папского легата.

Начало обращения от православия к католицизму положил Рюрик Ростиславович в 1205 г., когда захватил и разграбил Киевские православные церкви, одновременно с захватом крестоносцами Царьграда и с разграблением в нем греко-восточных церквей Балдуином, первым императором Латинской империи» [6, 224].

А «сокрушители традиционной хронологии» Г.В. Носовский и А.Г. Фоменко считают, что под личиной монгольских ханов скрываются русские князья. «Задумаемся над происхождением названия «Монголия». Мы считаем вслед за Н.А. Морозовым, что это — просто греческое слово МЕГАЛИОН, что означает “Великий”. До сих пор Восточная Русь называется Велико-Россией (Великороссией). Наша гипотеза: “Монгольская Империя”, т.е. средневековая Русь» [41, 26].

Все эти версии значительно отличаются от традиционного изложения событий XIII столетия, но имеют одну общую черту, в том числе и с традиционной версией татаро-монгольского нашествия: они совсем не рассматривают экономическую сторону событий.

Экономическое благополучие государств и народов зависит от многих причин: отсутствия или наличия войн, урожая, богатых травой пастбищ, моровых поветрий, условий развития сельскохозяйственного и промышленного производства, а также возможности успешной торговли излишками продуктов производства. Но в XIII в. даже наиболее развитые страны имели только зачатки какого-либо промышленного производства, а большинство земледельческих и скотоводческих государств отличались однообразным укладом жизни, и процветание их в большой степени зависело от климатических условий.

Л.Н. Гумилев отмечает, что «не только история без географии “встречает” постоянные “преткания”, но и физическая география без истории выглядит крайне однобоко» [14, 245]. С этой точки зрения важно, например, знать, что в северном полушарии нашей планеты с середины XII в. и до середины XIX в. отмечался период значительного похолодания климата, так называемый малый ледниковый период, когда ледники в большинстве горных массивов имели тенденцию к росту как по площади, так и по количеству массы льда. Пик похолодания пришелся на ко-

нец XVI — начало XVII в. Это означает, что до этого пика скорость роста ледников преимущественно увеличивалась, а после — преимущественно уменьшалась.

Самые холодные годы, зафиксированные в исторических источниках, отмечаются, как правило, многолетними неурожаями: жестокий мороз 14 сентября 1230 г. побил все озими в Новгородской земле, и цена на хлеб сделалась неслыханная. «Ужасная непогода, град и снег препятствовали совершению обряда до 24 августа» 1246 г., отмечает Иоанн Плато Карпини, имея в виду обряд избрания Гуюка великим монгольским ханом. Известны также четыре подряд неурожайных года [1419—1422) в Новгородской земле из-за морозных бесснежных зим и наоборот, выпадения снега в первой половине сентября; два неурожайных года подряд в царствование Бориса Годунова, когда весной 1601 г. дожди лили в течение десяти недель, а 15 августа того же года ударил сильный мороз и выпал снег.

Проповедник Рикальдо де Монте Кроче из монастыря Санта Мария Новелла, совершив в конце XIII столетия ряд путешествий по Ближнему Востоку, Персии и Закавказью, отмечает, что когда он и его спутники прибыли в Арзрум (Эрзурум), то «там (был) такой холод, что нам повстречалось большое множество увечных людей: один из-за мороза лишился носа, другой — ноги, третий — обеих рук, четвертый — голени, а пятый — руки» [9, 163].

В XIII в. дожди в большом количестве выпадали на территориях, реки с которых впадают в Каспийское и Аральское моря, озеро Балхаш. Л.Н. Гумилев отмечает, что «в XIII в. Плато Карпини по пути в Монголию, в ставку великого хана, ехал вдоль берега Балхаша в течение 7 дней», а «в конце XIII и в XIV в. уровень Каспийского моря поднимался» [14, 294]. Все это означало, что для народов, занимавшихся скотоводством, наступили золотые времена: богатые травой пастбища, тучные стада. При таких условиях рождаемость и выживаемость детей у этих народов тоже должна была вырасти.

В то же время в лесостепной и в лесной полосе Европы климат стал значительно холоднее. Народам, занимающимся сельским хозяйством, а также охотой, рыбной ловлей и собирательством, необходимо было приспосабливаться к этим новым условиям морозной зимы и мокрого лета. Требовалось изменять сроки посева и сбора урожая, заменять одни сельскохозяйственные куль-

туры на другие, более приспособленные к новым климатическим условиям. Стал меняться и состав диких животных: одни мигрировали на юг, другие были уничтожены человеком ради мяса и меха, а воспроизводство этих животных сократилось из-за неблагоприятных климатических условий.

В северных русских княжествах уменьшилось количество диких пчел, которые либо вымерзли, либо переселились в более теплые края. Мед и воск — это не просто продукты жизнедеятельности пчел, а одна из самых значительных статей дохода торговли русских купцов. Из меда производили на Руси крепкие хмельные напитки, которые в обрядах православного христианства обязательны, ведь мальвазию из Византии на всю Русь не завезешь. Воск шел на изготовление церковных свечей.

Итак, за изменением климата следует изменение ассортимента товарной продукции, и, следовательно, изменение торговых путей. А значит, появляются в этих условиях и новые участники торговых отношений.

Учитывая, что торговля является двигателем прогресса, необходимо для всестороннего выяснения причин возникновения татаро-монгольского нашествия в XIII в. посмотреть на участников события не только с политической и военной сторон, но и в свете их торговых и экономических отношений.

ХРИСТИАНСТВО И ХРИСТИАНСКИЙ МИР

Христианство, зародившись в Палестине, уже в начале II столетия распространилось в таких крупных городах Средиземноморья, как Антиохия, Эдесса, Эфес, Коринф, Афины и Рим.

Христианская церковь в этот период представляла собой совокупность общин, главы которых избирались паствой на общих собраниях. Наиболее многочисленная община христиан существовала в Риме. Именно здесь происходили события, которые описываются в многочисленных богословских, исторических трудах и художественных произведениях, о них сняты художественные фильмы. Деятельность римской общины в наше время разрекламирована в широких слоях населения стран, в которых христианство традиционно занимает значительное место.

Но и в первые века христианства главы римской общины умело использовали для привлечения новых сторонников учения Иисуса Христа то, что именно в Риме проповедовали святые апостолы Петр и Павел, и именно здесь был казнен св. Петр. Епископ Рима обладал преимуществом перед епископами других областей, поскольку Рим в то время был столицей великой империи. Важность римского престола подтверждалась преданием, что первым римским первосвященником, или папой, был апостол Петр, которого Иисус Христос назначил главой церкви.

Эту версию «апостольского престола» в Риме впервые выдвинул римский епископ Дамасий I (366—384 гг.), авторитет которого был очень высок. Все последующие папы Рима становились преемниками апостола. Слово «папа» было обычным обращением к священнику в Италии, а во времена Льва I так стали называть первосвященника. Первенство Римской церкви, возникшее благодаря причинам как религиозного, так и политического свойства, в дальнейшем становилось все более заметным. Начиная с IV в., несмотря на «падение» Западной Римской империи и засилье инакомыслящих христиан в Европе, все условия содействовали усилению власти римского папы.

Первыми государствами, принявшими христианскую веру как государственную религию, были Армения (301 г.), Византийская империя (330 г.) и Грузия (330 г.). Но именно византийскому императору Константину I Великому принадлежит главная роль распространителя новой веры вместо язычества в подвластных ему странах. Он жесткой рукой насаждал христианство и карал отступников от принятых канонов веры, хотя сам, будучи христианином, одновременно оставался главным языческим жрецом до конца своих дней.

В 325 г. на I Вселенском соборе в Никее был принят Символ веры (краткое изложение христианских догматов — основ христианской веры), дополненный в дальнейшем на Константинопольском соборе в 381 г. В Никее была осуждена ересь арианства, получившая к тому времени широкое распространение.

В IV в. вместе с завоеванием готами обширных европейских территорий повсеместно распространилось учение священника по имени Арий. Арианство отрицало равенство (единосущность) Бога Отца и Бога Сына. Иисус Христос, по мнению Ария, был существом ниже стоящим, чем Бог Отец, его сотворивший. Арий пытался объяснить Константину и другим оппонентам, что сын не может быть своим же отцом. Однако христианские епископы, придерживающиеся положения, что все три божественные ипостаси — Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой — равны между собой и неделимы, успешно защищали свои убеждения на Вселенских соборах 325 и 381 годов.

В V столетии готы завоевали Аппенинский полуостров, и римский папа оказался в окружении идеологических противников. Давление готов на весь жизненный уклад христиан испытывало не только население Рима и вообще бывшей Западной Римской империи, но и население Византийской империи, в том числе Константинопольский патриарх. Византийский император Анастасий был вынужден в 497 г. признать власть Теодориха на территориях, завоеванных готами. В ответ за это признание готы и их правители старались не ссориться с христианами Римской и Константинопольской церквей, а также не пытались захватить и пяди земли, принадлежавшей Восточной Римской империи. Арианство как официальное учение готов просуществовало в Европе целых три столетия — до 600 г. включительно, а отдельные группы сторонников учения Ария существовали вплоть до эпохи Реформации.

В истории церкви известны и другие еретические учения. В процессе борьбы с ними церковь защищала самое существование христианства на земле. Сегодня, однако, светским людям нелегко представить, насколько в Средние века вопросы веры были насущными и близко касающимися каждого — не только ученого богослова, но и простолюдина.

А.В. Карташов в книге «Вселенские соборы» приводит слова Григория Нисского: «Всюду, на рынках и в переулках, на площадях и улицах, у торговцев платьем, зеленщиков и менял полно людей, обсуждающих вопросы не по их разумению. Если вы спросите кого-то, сколько оболгов вам следует заплатить, он начнет философствовать о единородности и неединородности, если я пожелаю узнать цену хлеба, продавец ответит, что Отец более велик, чем Сын, а если осведомлюсь, готова ли баня, мне ответят, что Сын был создан из ничего» [32, 202].

Чуть ли не с момента принятия императором Византийской империи Константином Великим христианской веры как государственной религии христианская церковь вынуждена была проводить церковные соборы по вопросам веры.

В 430 г. епископ Несторий усомнился в догмате христианства о «единстве божественной троицы». По этому вопросу начались бесконечные теологические споры. На деле же вопрос был не только теологическим, но и политическим, так как от его решения во многом зависело, кому главенствовать на Средиземном море — Византии или Египту. Та и другая сторона искала себе сторонников через Церковь.

На III Вселенском соборе в Эфесе в 431 г. св. Кирилл Александрийский провозгласил, что «в единой сути слиты два естества — в едином воплощенном естестве соединился Бог — Слово с плотью в самой утробе родилось от плоти, усвоив себе плоть, с которой родилось...»

Таким образом, мы исповедуем Христа единым и Господом не так, как бы поклонялись слову и вместе с тем поклонялись еще какому-то человеку, но поклоняемся единому и тому же...» [32, 203]. То есть превращение младенца Иисуса в Бога Сына при посредстве Слова произошло еще в утробе матери Марии. На Эфеском соборе победили сторонники Египта.

Но в 451 г. на IV Вселенском соборе византийцы взяли реванш. Халкидонский собор принял решение о природе Иисуса Христа, которое с тех пор являлось для самых крупных церквей

того времени как ортодоксальное. Это решение признавало «одного и Того же Христа, Сына, Господа Единородного, познаваемым в двух природах неслитно, непревращенно, неразделимо, неразлучимо.

[При этом] разница природ не исчезает через соединение, а еще более сохраняется особенность каждой природы, сходящейся в одно Лицо и одну Ипостась. [Учим исповедовать] не рассекаемым или различаемым на два лица, но Одним и Тем же Сыном и Единородным, Богом-Словом, Господом Иисусом Христом» [32, 202].

Несмотря на принятое решение Халкидонского собора, различия в точках зрения отцов церкви существовали как на самом соборе, так и после него в течение нескольких столетий.

Самыми непримиримыми с ортодоксальной точкой зрения были определение Нестория и мнения монофизитов, определяемые Евтихием. «Несторий придерживался взгляда, что божественное и человеческое естество Христа остаются не слитными и разделными при соединении, причем каждое сохраняет свои особые свойства и ипостаси и проявляет себя соответственно им. Эта концепция приводила к признанию двух природ (естеств) в Иисусе Христе, поскольку личность Иисуса Христа получилась в результате воплощения и была не абсолютно тождественна Слову до воплощения» [32, 203].

Александрийская школа представляла не согласную с этим точку зрения и настаивала на божественности Слова воплощенного и на глубоком слиянии двух его сущностей.

Последователь св. Кирилла Александрийского Евтихий представлял себе это единение таким образом: «Две ипостаси Христа как бы смешались в Христе и человеческое поглотилось божественным» [32, 203]. Евтихий отрицал, что тело Иисуса Христа состояло из той же плоти, что и наше, и утверждал, что под влиянием божественной природы общечеловеческая плоть Христа изменилась и стала не единосуща с человеческой.

Последователи Нестория считали, что по сравнению с точкой зрения Евтихия халкидонская формулировка подтверждает их точку зрения. Все это привело к широкому распространению несторианства от Ближнего Востока до тихоокеанских окраин Евразии.

После Халкидонского собора антагонизм между разномыслящими теологическими фракциями не был прекращен, и в ре-

зультате полемики произошло, например, отложение сирийской яacobитской церкви.

В это время в Европе безраздельно властвовали гунны, пришедшие с далеких восточных степей и завоевавшие территории от Урала до Рейна. В 451 г., когда на Халкидонском соборе обсуждались христианские догматы, гунны под руководством Аттилы потерпели первое существенное поражение «при Каталаунских полях» в Шампани от так называемых римлян, состоящих из невероятной смеси франков, бургундов, галлов и армии вестготского короля Теодориха. Но в 452 г. Аттила снова отправился в поход, теперь в Италию. Гунны захватили Фриули, Аквилею, Падую, Мантую, Виченцу, Верону, Брешию, Бергамо и двинулись на Рим. Вот тут-то на реке Минцио и состоялась знаменитая встреча Аттилы с папой Львом I, в результате которой папа якобы остановил гуннское нашествие одним крестным знаменем. В 453 г. Аттила умер, и огромное государство гуннов развалилось на части.

О вероисповедании гуннов известно мало. Скорее всего, они веровали, как и все тюрки, в единого всевышнего бога Хан-Тенгри, хотя Приск в V в., а позже Иордан отмечали у них христианство.

Кроме готов, в VI в. в Центральной Европе появились новые завоеватели — авары, а на север Аппенинского полуострова вторглись в 568 г. лангобарды, гонимые аварами, бывшие их союзниками. Лангобарды были арианами, которые при папе Григории I стали православными христианами.

Папа Григорий был значительной личностью в истории христианства. В 590 г. он, во многом против собственной воли, был избран на папский престол. Григорий написал письмо императору в Константинополь, в котором просил признать выборы недействительными, так как именно византийский император утверждал первосвященников всех подвластных ему территорий. Письмо было перехвачено, и Григорий почти насильно был вынужден принять римскую епархию.

Став папой, Григорий изменил богослужение и даже реформировал церковное песнопение. До сих пор существует такой вид песнопений, как «григорианский хорал». Он также проводил реформы, касающиеся нравственности священнослужителей, являлся вдохновителем безбрачия среди священников и борцом с симонией, т.е. с куплей-продажей церковных долж-

ностей. При нем уничтожались античные рукописи, так как они были созданы еще язычниками. За заслуги перед Церковью Григория стали называть Великим, а в 604 г. он был причислен к лику святых.

В VI в. на первый план истории Европы выходят франки со своим предводителем Хлодвигом. Франки, владевшие к этому времени большей частью территорий современных Франции и Германии, приняли крещение в самом конце V в. Они, первыми из завоевателей, разделили веру и культ с побежденными римлянами. Германские народы приняли христианство еще позднее: алеманы — около 590 г., бавары — в конце VII в.

Почти одновременно с аvaraми в центре Европы появляются болгары. Сначала они оседают в низовьях Дуная. При византийском императоре Ираклии (Гераклии) они осадили Фессалоники и Константинополь в союзе с аvaraми и славянами. В 680 г. болгарский хан Аспарух перешел со своим народом Дунай и занял Мезию. К IX в. болгары расширили свои владения почти до побережья Эгейского моря. Объединяясь с мусульманами, болгары неоднократно осаждали Константинополь. В 864 г. хан Борис вместе со своим народом принял христианскую веру. Император Михаил III стал крестным отцом Бориса, однако последний, понимая всю опасность от такого сближения с Византией, обратился к папе Николаю I с просьбой прислать латинское духовенство. Попытка сблизиться с Римом не удалась, зато вынудила Византию предоставить Болгарии значительную церковную автономию.

В VII в. в Византии сложилось новое христианское учение монофелитство, проводником которого стал сам император Гераклий. Согласно монофелитам, Христос обладал двумя природами, но одной волей и «энергией» (богочеловеческой). При завоевании персами Сирии и Египта местное население не оказало завоевателям должного отпора, так как сирийцам и египтянам были намного ближе верования персов, чем ортодоксальное христианство. В этих странах во все времена создавалось много ересей, поэтому император Гераклий решил найти компромисс между константинопольским ортодоксальным христианством и ересями в Египте и Сирии. Этот компромисс и получил название «монофелитство». Египтяне и сирийцы не приняли ересь монофелитов и сдались арабам с той же легкостью, как до этого персам.

В самом Константинополе монофелитство привело к религиозным распрям, которые достигли апогея вскоре после 649 г. Когда папой стал Мартин I, он созвал церковный собор, на котором обличил монофелитов и призвал западную церковь объединиться против общего врага — Византии, источника монофелитства. Но Византия, даже окруженная со всех сторон арабами, сумела частично сохранить свои позиции в Италии, поэтому наместник императора в Равенне в 653 г. арестовал Мартина.

Однако Константинополь все равно оказался в проигрыше. Не сумев вернуть Сирию и Египет, нечего было мечтать об усмирении еретиков. В 680 г. VI Вселенский собор в Константинополе постановил полностью отказаться от монофелитства. В это время само существование Византии, было под большим вопросом. Константинополь был окружен с моря и с суши арабами и их союзниками. В 717 г. на трон Византийской империи взошел энергичный и решительный Лев III. Именно ему удалось не только снять осаду со своей столицы, но и поджечь флот арабов с помощью «греческого огня», изобретенного в это тяжелое для греков время.

Императору военных побед оказалось мало, и он решил бороться с иконами и статуями. Лев III считал, что люди молятся не святым, а поклоняются иконам и статуям, как древним языческим богам. В 726 г. иконоборчество провозглашено государственной политикой, а в 754 г. уже при Константине V, сыне Льва III, в Халкидоне состоялся иконоборческий собор. Этот собор собрал далеко не всех епископов, хотя и назывался вселенским. Иконоборчество продолжалось более ста лет.

Рим находился в пределах Византийской империи, поэтому христиан, входящих в сферу влияния римского папы, не обошли иконоборческие споры. Иконоборчество поддержали епископы Турина и Лиона. Но сама римская церковь все это время противостояла иконоборчеству. В 731 г. папа Григорий III отлучает императора Льва III от церкви. Следующий римский папа Захарий водрузил на себя папскую тиару, не обращаясь в Равенну. Захарий считал себя свободным от императора, отлученного от церкви, и его наместника. С тех пор папы избирались без оглядки на мнение императора.

Предполагается, что в выработке доктрины и стратегии иконоборчества участвовали армяне, которые помогли Льву III занять императорский трон. В армянской церкви культ изображе-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru